

<i>Georgian text Jer Geo 2 (11th c.)</i>	<i>translation of Jer Geo 2 (KT)</i>
და ვ(ითარც)ა განასრულეს ტამარი იგი, მოვიდა წ(მიდა) ი გ(იორგ)ი და აჩუენა სხ(უა)ი საკვრველებად:	And when they completed the temple, saint George came and showed another wonder,
რ(ათა) შევიდა ტამარსა მას შ(ინ)ა საკურთხეველსა ეკლესიასა, და აღმოაცენა წყაროი კურნებათა	when he went in the temple and the church sanctuary, and brought forth a healing spring,
და არს იგი ვ(იდრ)ე აქამომდე საკურნებლად მორწმუნეთა ქ(რისტ)ეს ღ(მრ)თისა ჩ(უე)ნისათა	which to the present is for healing believers in Christ our God.
და სხუანი მრავალნი და დიდებ(უ)ლნი საკვრველებანი აღასრულნა წ(მიდამა)ნ მ(ო)წ(ა) მემ(ა)ნ გ(იორგ)ი ღ(მრ)თისა მ(იე) რ და მისდა მოცემულთა მადლითა მ(იე)რ ქალაქსა მას შ(ინ)ა	And the holy martyr George per- formed many other glorious wonders in the city, through God and the grace He bestowed,
სახელით ღ(მრთ)ისა ჩ(უე)ნისა ი(ესო)ჴ ქ(რისტ)ესთა	in the name of our God Jesus Christ.

Kenzhekhan Matyghanov

Kazakhstan, Almaty

Institute of Literature and Art named after M.O. Auezov of the Ministry of Education and Science of the Republic of Kazakhstan

Kazakh Folklore – a Solid Foundation and Core of Spirituality

The study of the artistic world of folk art, the parameters of its poetic world is one of the key problems facing modern Kazakh folklore studies. The systematic collection, primary systematization, analysis and publication of Kazakh folklore in the second half of the 19th century was carried out by Russian scientists and representatives of the Kazakh intelligentsia. The works of outstanding representatives of Alash – Akhmet Baitursynov, Khalel Dosmukhamedov, who came to science at the beginning of the twentieth century, raised Kazakh folklore studies to a new level of de-

velopment. The scientific works of Mukhtar Auezov and Saken Seifulin played an important role in the formation of the national science of folklore.

Oral folk poetry, accumulating historical memory, a system of ideological principles, moral and aesthetic values of the ethnos, is a treasure house, thanks to which all the richness and brightness of national traditions and customs have survived to this day. Family-ritual folklore is one of the branches of the mighty tree of oral folk poetry, and its origins go back to ancient times. Some samples are reflected in the ancient Turkic written monuments. The oldest surviving texts of family ritual folklore are saturated with ethnographic realities, which stems from the close connection between folklore and everyday life. «The connection of folklore with everyday life is special» (V.P. Anikin).

Folklore is an irreplaceable and inexhaustible source of people's spirituality, feeding all the spectra of modern national culture.

Key words: national culture, kazakh folklore, oral folk poetry, memory.

К.С. Матъжанов

Казахстан, Алматы

Институт литературы и искусства имени М.О. Ауэзова

Казахский фольклор – прочный фундамент и стержень духовности

Фольклор для казахского народа всегда был прочным фундаментом и стержнем ду-

ховности и нравственности. В наш убыстряющийся век устное народное поэтическое творчество, аккумулирующее историческую память, систему мировоззренческих принципов, морально-нравственные и эстетические ценности этноса, является сокровищницей, донесшей до наших дней все богатство и яркость национальных традиций и обычаев. Но фольклор – не только наследие веков. Он – важная часть традиционной культуры народа. Многие его жанры функционируют и в настоящее время.

Фольклор – незаменимый и неиссякаемый источник духовности народа и современной национальной культуры. Семейно-обрядовый фольклор – одна из ветвей могучего древа устного народного поэтического творчества казахов.

Парная моногамная семья – одно из важнейших социокультурных достижений человечества за всю историю его существования. Она стала организующим началом, ядром развития гражданского общества. История формирования казахской семьи, в целом, вписывается в общую картину генезиса, становления и развития института семьи в общемировом масштабе, но при этом имеет особенности, обусловленные имманентными параметрами народной этнографии. И общее, и специфически особенное (частное) довольно выпукло выражено и прочитывается в текстах семейно-обрядового фольклора.

Специфика произведений семейно-обрядового фольклора, отличающая его от других жанров, заключается в том, что его генезис непосредственно связан с жизнью и бытом семьи, с жизнью человека. Произведения фольклора сопровождают все обряды и обычаи со дня рождения ребенка, весь период взросления, становления его как члена общества. Исполняются они и в час прощания с жизнью.

Истоки казахского семейно-обрядового фольклора восходят к глубокой древности. Некоторые образцы его отражены в древнетюркских письменных памятниках. Наиболее древние из дошедших до наших дней текстов семейно-обрядового фольклора насыщены этнографическими реалиями, что проистекает из тесной связи фольклора и быта. Более того, по общепризнанной концепции происхождения вербального фольклора, он возникает из жизни, быта, трудовой и мыслительной деятельности человека. По этой причине при изучении фольклора и, в особенности семейно-обрядового, очень важно знание этнографии и народного быта, традиций, обрядности.

При расширительном толковании термина *семейный* фольклор в разряд его можно включить вербальные тексты поэтического и прозаического характера, сопровождающие обряды, совершаемые в семейном кругу (ворожба, знахарство, очищение, благословение, благодарность, проклятие и т.д.), а также игровые, развлекательные

произведения. Особое внимание мы обращаем на изучение песенного творчества, связанного с тремя этапами жизненного цикла человека, а именно: рождение, создание семьи и смерть. В фольклористике данный вид устного народного поэтического творчества принято называть семейно-обрядовым фольклором.

В семейно-обрядовом фольклоре тесно переплетены обрядовая и лирическая сущности, они словно две параллельно настраиваемые струны домбры. Учеными давно доказано происхождение лирических жанров из обрядовой поэзии. Вместе с тем, образцы казахского семейного фольклора, письменно зафиксированные в период после XIX века, отличаются лиричностью, демонстрируют отрыв от обрядовых основ, доминирование художественных характеристик. Например, колыбельная песня, потеряв непосредственную связь с обычаями, традициями и утратив обрядовые корни, трансформировалась в лирическое произведение, выражающее матеинские чувства, которое можно исполнять в любое время. Песни *жар-жар* (песня-напутствие), *сыңсу* (причитание невесты), *жоқтау* (песня-плач), сопровождающие определенные обряды и исполняющиеся строго в соответствии с давно выработанными правилами, стали более лиричными, передающими внутренний мир объекта.

В двадцатых годах прошлого столетия на это обратил внимание М.О. Ауэзов, классифицируя их как *лирические обрядовые песни* (сыршылдык салт өлеңдері) (Ауэзов 1991). Автор казахское слово *сыршылдык* употребил как эквивалент термина *лирика*. Таким образом, академик М.О. Ауэзов констатировал сложность поэтической структуры песен, исполняемых при отправлении семейных обрядов. Это обусловлено как их генезисом, т.е. непосредственным соприкосновением с обрядностью и пронизанностью принципами народного мировидения, так и тем, что эти песни, отражая все грани/краски повседневной жизни и быта, разноплановую деятельность человека, раскрывают внутренний мир, мысли и чувства его, а потому сближаются с лирическими произведениями. То есть, их можно номинировать как обрядовую лирику и отнести в разряд народной лирики. Тем не менее, используемый в фольклористике с давних времен термин *народная лирика* имеет достаточно широкий диапазон, в рамках которого рассматриваются наряду с обрядовы-

ми лирические и исторические песни, любовная лирика. Во многих исследованиях под *народной* лирикой, главным образом, понимаются любовные песни.

Изучение художественного мира народного творчества, параметров его поэтического мира – одна из ключевых проблем, стоящая перед современной казахской фольклористикой. Систематический сбор, первичная систематизация, анализ и публикации казахского фольклора во второй половине XIX века осуществлялись русскими учеными и представителями казахской интеллигенции. Труды ярких представителей Алаша – Ахмета Байтурсынова, Халела Досмухамедова, пришедших в науку в начале XX века, подняли казахскую фольклористику на новый уровень развития. Важную роль в становлении национальной науки о фольклоре сыграли научные работы Мухтара Ауэзова и Сакена Сейфуллина.

Устное народное поэтическое творчество, аккумулирующее историческую память, систему мировоззренческих принципов, морально-нравственные и эстетические ценности этноса, является сокровищницей, благодаря которой до наших дней дошли все богатство и яркость национальных традиций и обычаев. Семейно-обрядовый фольклор – одна из ветвей могучего древа устного народного поэтического творчества, истоки которого восходят к глубочайшей древности. Некоторые образцы отражены в древнетюркских письменных памятниках. Наиболее древние из дошедших до наших дней текстов семейно-обрядового фольклора насыщены этнографическими реалиями, что проистекает из тесной связи фольклора и быта.

Фольклор – незаменимый и неиссякаемый источник духовности народа, питающий все спектры современной национальной культуры.

Возможно, доминирование лирической составляющей многих произведений семейно-обрядового фольклора связано с тем, что создателями и исполнителями их являются главным образом женщины. Колыбельные песни, обычно, поют матери, свадебные песни и причитания исполняют девушки, да и оплакивают усопших в основном женщины. Это, безусловно, оказывает своеобразное влияние на поэтику семейно-обрядового фольклора.

Именно в этом – корень и источник проникновенной лиричности обрядового фольклора лора. Ученые всегда отмечали важную роль женщин не только в этом процессе, но и в формировании и сохранении народных обрядов и обычаев в целом. А.А. Потебня по этому поводу пишет: «Вообще мысль мужчины шире, подвижнее, изменчивее в силу новых, входящих в нее стихий, чем мысль женщины, заключенной в кругу медленно изменяющегося домашнего быта, более близкой к природе и неподвижному разнообразию ее явлений. Женщина – преимущественно хранительница обрядов и поверьев давно застывшего и уже непонятного язычества» (Потебня, 1860). Знаток русского и славянского фольклора Ф.И. Буслаев отмечает: «Мы не имеем поэзии родового быта; зато все славянские племена неистощимо богаты песнями семейными, и – что особенно замечательно – песни, именно женские составляют главную часть этого семейного эпоса» (Буслаев, 1861).

Та же самая картина наблюдается и в казахском семейно-обрядовом фольклоре. Из истории известно, что при необходимости свободная казахская женщина с оружием в руках противостояла врагу, она могла дать дельный совет, возглавить род и племя, организовывать его защиту и обеспечить исполнение законов. Но, в первую очередь, она – хранительница семейного очага, непосредственный организатор и исполнитель всех семейных обрядов и ритуалов.

Женщины создавали фольклорные произведения соответственно народным традициям и сами же исполняли их, поэтому семейно-обрядовый фольклор пронизан нежностью и душевностью, духом свободы, присущим казахской женщине. Мать, убаюкивающая ребенка в люльке, выражает не только свою любовь и нежность к дитя, но довольно часто вкладывает в песню личную грусть и печаль, даже, бывает, поет о социальной несправедливости. Подобное можно наблюдать и в причитаниях невесты, и в песне-плаче по умершему человеку. Семейно-обрядовый фольклор – многоплановый жанр, с богатым внутренним содержанием, в котором гармонично переплелись обрядность и лиричность. Мы обращаем особое внимание на произведения, связанные с циклическими обрядами: рождение – взросление/ становление – смерть, в которых,

однако, над ритуальностью превалирует художественность, передаются романтические чувства, отражается внутренний мир человека, думы о вечном, земной и загробной жизни.

В казахской науке термин «фольклор» имеет давнюю и устойчивую традицию своего применения. В прошлом, как известно, казахские фольклористы и фольклористы республик бывшего СССР изучали фольклор только как «искусство слова». На современном этапе развития фольклористики фольклор изучается как явление традиционной народной культуры, совокупность принципов народного мировидения и системы обрядов и жанров устной словесности. Иными словами, в настоящее время в результате демократизации общества, свободы научной мысли горизонты теоретических фольклорных исследований значительно расширились.

В советскую эпоху в связи с политическими и другими ограничениями некоторые произведения устного народного творчества «не вмещались» в рамки идеологии и оставались продолжительное время вне научного исследования. Независимость принесла освобождение от жестких идеологических и политических ограничений, поэтому труды ученых Алаш-Орды, а также материалы, обнаруженные в ранее закрытых фондах, представляют особую ценность для современной науки. Актуальной задачей казахской науки о фольклоре в XXI веке является специальное исследование такого полимерического и яркого жанра как семейно-обрядовый фольклор, анализ его самобытной природы и сущности.

Предлагаем активизировать изучение казахского семейно-обрядового фольклора как самостоятельного жанрового вида национального фольклора, вопросов его генезиса, природы и специфики жанра, внутрижанровых разновидностей, а также типологии его этнографических связей, исследование поэтической структуры и особенностей системы художественных средств жанра, выяснение места и роли семейно-обрядового фольклора в казахском фольклоре в целом. Важно учитывать, насколько это возможно, все доступные в данный момент информационные, текстовые и исследовательские материалы, имеющие отношение к казахскому семейно-обрядовому фольклору. Это – данные, опубликованные в трудах путешественников, начиная с XVIII века, публи-

кации, увидевшие свет во второй половине XIX века в российских изданиях. Следует учесть, что большинство этих материалов имеет этнографический характер, очень важный для исследования традиционного фольклора.

История сбора, фиксации, научного описания и изучения древнетюркского фольклора, в том числе и семейно-обрядового, который является общим наследием многих тюркоязычных народов, имеет многовековые корни (Рычков 1995). Что касается собственно казахского семейно-обрядового фольклора, то целенаправленные записи и публикации, первые опыты его систематизации начались во второй половине XIX века.

В настоящее время мы можем констатировать, что благодаря подвижническому труду многих поколений собирателей, публикаторов и ученых собран и введен в широкий научный и читательский оборот основной массив материалов семейно-обрядового фольклора, до недавнего времени функционировавшего в живой традиции, в естественных условиях бытования.

Безусловно, живое бытование казахского фольклора еще в XIX – первых десятилетиях XX века предоставило отечественной науке огромные преимущества, по сравнению, например, с европейскими народами, чья традиционная фольклорная культура уже много веков назад стала наследием, прошлым этапом в культурно-духовном развитии общества. Именно поэтому ученые этих стран по крупицам восстанавливают страницы своей традиционной культуры, скрупулезно изучая все имеющиеся упоминания в исторических трудах Геродота, в памятниках шумерской цивилизации, что, порой, имеет самое отдаленное отношение к их национальной истории.

Несомненно, наша фольклорная культура вкупе с древнейшими памятниками археологии, наскальной графики, памятниками Орхоно-енисейского комплекса, объектами этнографической культуры и другими, изученная глубоко и всесторонне, играет важную роль в восстановлении утерянных страниц прошлого.

Фольклор – не только словесное наследие, но и составная часть традиционной на родной культуры, тысячами нитей неразрывно связанная с бытийной историей народа – бытом, системой обычаев и традиций. Этим объясняется тот факт, что в

материалах, собранных В.В. Радловым, Н.И. Гродековым, А. Диваевым, М.Ж. Копеевым, фольклорные тексты и этнографический материал предстают в неразрывной связи. Ч.Ч. Валиханов, как известно, рассматривал фольклор и этнографию как целостное явление народной культуры.

Поэтика семейно-обрядового фольклора – сложный художественный феномен, сложившийся и функционирующий в рамках поэтики фольклора в целом. Специфическая особенность обрядового фольклора заключается в тесной связи с народной этнографией, что определяет не только функции его, имеющие сугубо практическое значение, но и обуславливает специфику художественных параметров произведений жанра, поэтому адекватное постижение художественного мира обрядового фольклора возможно только при условии изучения исторической поэтики его в увязке и единстве с этнографическими параллелями.

Литература:

Әуезов 1991: Әуезов М. *Әдебиет тарихы*. Алматы: 1991.

Буслаев 1861: Буслаев Ф. И. *Исторические очерки русской народной поэзии и искусства*. Т. 1. Русская народная поэзия. СПб, 1861.

Потебня 1860: Потебня А. *О некоторых символах в славянской народной поэзии*. Харьков:1860.

Рычков ... 1995: Рычков П.И., Рычков Н.П. *Капитан жазбалары*. Санкт-Петербург: 1772, Алматы, 1995.

Ketevan Sikharulidze

Georgia, Tbilisi

Ivane Javakhishvili Tbilisi State University

Dynamism of the Literary Image of a Human Character in Folk Literature

This paper is focused on the activities of human characters and aims to find out if they show dynamism across different genres of folk literature. Folk literature certainly shows the dynamism of a human character. Each genre of folk literature employs its own discrete principles